

А.Ю. Алипичев, канд. пед. наук

А.Н. Кузнецов, канд. пед. наук

Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ ПРИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ВУЗЕ

Многие, изучающие иностранный язык, сталкиваются с неосознанной трудностью перестройки мышления по чужому образцу, подвергаясь воздействию заложенных в нем культурных установок. По мнению А.А. Потебни, «человек, говорящий на двух языках, переходя от одного к другому, изменяет вместе с тем и характер, и течение своей мысли» [1, с. 260]. В процессе речевого общения люди аккумулируют не только мысли, но и речевые обороты и даже индивидуальные особенности мышления и речевого поведения собеседников, что закономерно приводит к формированию вторичной языковой личности. Выбор речевых единиц должен определяться сознательным желанием выразить свою мысль и чувство максимально четко и ясно, а также оптимально для каждого конкретного случая.

В статье предпринимается попытка рассмотреть взаимосвязь языка (на примере некоторых его грамматических форм), мышления и специфики мировосприятия и деятельности его носителей, которая находит свое выражение в особенностях межкультурной профессиональной коммуникации и подготовки, таким образом *задачами* работы являются:

- сопоставление отдельных структурных элементов грамматики русского и английского языков;
- выявление ролей данных элементов в формировании специфики национальных картин мира, а также их влияния на особенности деятельности и взаимодействия;
- рассмотрение взаимосвязи между выявленными особенностями и качеством переводческой деятельности;
- вынесение рекомендаций по оптимизации иноязычной подготовки специалистов (табл. 1).

По мнению Э. Сепира [2, с. 98], «чем синтетичнее язык, тем явственнее роль каждого слова в предложении указывает его собственными ресурсами, и тем меньше необходимости об-

ращаться, минуя слово, к предложению в целом». Непосредственная связь в русском языке слов друг с другом, самодостаточность каждого слова в отдельности и их взаимонастройка на бессознательном уровне порождают отсутствие дистантности, поверхностности в общении, люди легче настраиваются друг на друга, при этом такие действия требуют хорошего знания других людей, понимания их интересов, мотивов поступков и т. д., что способствует возникновению эмпатии. Напротив, если в языке все слова опосредованы служебными частями речи, а также находятся в жесткой взаимосвязи друг с другом, то это отражается на взаимоотношениях между людьми, которые в целом более дистантны, поверхностны (табл. 2).

Если в русском языке существует логика взаимосогласования слов, то в английском языке по отношению ко всем членам предложения существуют жесткие правила очередности расположения членов предложения, которые соответствуют их значимости с точки зрения смысла высказывания. Можно предположить, что носители языка с такой структурой будут склонны к более рационализированным поступкам, чем носители языка со свободной структурой предложения.

Данные особенности могут говорить о следующих установках мировосприятия носителей русского языка:

Таблица 1

Порядок словообразования и способы выражения грамматического значения

Сравниваемый критерий	Русский язык	Английский язык
Порядок словообразования	Синтетический (флективный)	Аналитический
Способы выражения грамматического значения	Падежное изменение окончаний с сохранением основы	Предлоги и порядок слов

Таблица 2

Порядок слов в предложении

Русский язык	Английский язык
<i>Свободный</i> — благодаря согласованию по родам, падежам и числам: <i>Инженеры трудятся над созданием двигателя новой конструкции</i>	<i>Строгий</i> — от места слова в предложении зависит то, к какой части речи оно относится: <i>Engineers mother a novel engine design</i>

- своеобразная «иррациональность», ощущение мира как образования логически непросчитываемого, не объяснимого средствами человеческой логики;
- неприятие правил деятельности, предполагающих организующую и структурирующую процедуру [3, с. 149], на примере несоответствия реальности должностных инструкций с четким распределением обязанностей и сферы ответственности;
- специфическое свободолобие и концепт воли («не пишется», «хорошо работается» и пр.).

Общая жизненная позиция и средства ее выражения (в аспекте выражения модальности, связи каузации и воли, а также степени иррационализма) может быть представлена в обобщенном виде терминами пацентивности и агентивности. Пацентивность, характерная для русского языка, предполагает использование дативных, рефлексивных и неопределенно-личных конструкций (например, «Можно ли мне сделать это?», «Мне кажется, что ...», «Мне живется очень плохо»). Агентивность английского языка подразумевает использование преимущественно номинативных конструкций (например, «Can I do it?», «It seems to me that...», «I feel that ...», «I'm living not quite well»). Для русского языка характерно частое использование дативно-инфинитивных конструкций («Не бывать этому!», «Сейчас бы на работу ...», «Его ударило током», «Как мне быть?»). Английский язык предполагает использование модальных слов и номинативных конструкций («It can't be so!», «I feel like repairing something now», «What should I do?», «He succeeded in doing smth. / He was a success»).

Как считает А. Вежицкая [4, с. 70], русская грамматика изобилует конструкциями, в которых действительный мир предстает как противопоставленный человеческим желаниям и волевым устремлениям или как, по крайней мере, независимый от них. Несколько иную картину можно наблюдать в английском языке. Для носителей английского языка наиболее характерной является концепция «справедливого мира», или «что заслужил, то и получил», которая основана на причинно-следственной связи между высокими личными способностями, усердной работой и достигнутым высоким материальным и социальным положением. Поэтому свой жизненный неуспех они склонны приписывать недостаточным способностям, лени или тому и другому вместе. Кроме того, «американцы выдвигают на первый план автономность и общественное одобрение, тогда как русские редко оставляют заметки о своих личных достижениях. От своего окружения русские ждут и часто даже требуют моральных оценок (лояльности, уважения, искренности). Американцев же больше интересует, нравятся они другим или нет... Американцы испыты-

вают гораздо большее беспокойство, претерпевая неудачу в каком-либо предприятии, отклоняясь от общепринятых этикетных норм или осознавая свою неспособность нести общепринятые социальные обязанности. Русские более глубоко стыдятся нечестных поступков, предательства или нелояльности» [4, с. 81].

Кроме того, можно видеть существенную разницу в специфике коллективного труда у носителей языка с жесткой и свободной структурой расположения членов предложения. В первом случае приоритет отдается индивидуалистическим либо корпоративным ценностям, поэтому создаются «идеальные» условия для развития индивидуализма, конкуренции, культа материального благополучия. Во втором же случае преобладают коллективные ценности, конформистская ориентация членов коллектива, эмпатия, творческий подход, интуиция, отступление от жестких стандартов и шаблонов.

Итак, свойственный тому или иному языку способ отражения окружающей действительности, а также используемые им конструкции и категории имеют национально-конкретную специфику, поэтому можно дать некоторые рекомендации по совершенствованию методики преподавания иностранного языка на примере подготовки *переводчиков в сфере профессиональной коммуникации* — специалистов, осуществляющих межъязыковую, межличностную и межкультурную коммуникацию в определенной профессионально-предметной сфере. На практике такой специалист постоянно сталкивается с «культурно окрашенными» контекстами и ему необходимо уметь понимать и интерпретировать стереотипы мышления той или иной национальной и социальной общности. Успешность процесса коммуникативного взаимодействия зависит существенным образом от степени сформированности в сознании его участников языковой картины мира носителей иностранного языка.

Из-за повышенного внимания к изучению лексико-грамматических реалий иностранного языка переводы на русский и иностранный языки характеризуются бедностью и слабостью выразительных средств, часто изобилуют буквализмами и заимствованиями, не свойственными переводящему языку синтаксическими конструкциями. Большинство профессиональных переводчиков настаивают на необходимости интегрировать в подготовку переводчиков методики «разобщения» родного и иностранного языков при постоянном их сопоставлении [5]. При этом сопоставление языков должно осуществляться не на уровне словарных значений слов, а на уровне конкретной коммуникативной ситуации путем прогнозирования речевых действий, ожидаемых от носителя языка в данной ситуации [6]. Необходимо также учиты-

вать обусловленность семантики и употребления слов и конструкций лексико-фразеологическими факторами, социолингвистической коннотацией относительно культуры, обычаев, традиций стран родного и изучаемого иностранного языка, а также местом, временем, целью и другими обстоятельствами коммуникации. Поэтому при подготовке переводчиков представляется важным сформулировать цели и задачи иноязычной кросс-культурной подготовки.

Цели подготовки:

- развитие способности проникать в иноязычное культурное пространство; понимать и принимать к сведению логику другой культуры, отраженную в когнитивных моделях;
- формирование эффективных стратегий межъязыковой межкультурной коммуникации.

Задачи подготовки:

- создание образно-ассоциативных представлений о национально-культурных эталонах изучаемого языка — «фреймовой пресуппозиции» (восприятие времени и пространства, ценностных ориентаций, норм и ролей социального поведения и приемлемых отклонений от них);
- осознание различий материи и формы иностранного и родного языка путем систематизированного сопоставления их грамматических и когнитивных категорий;
- выработка умения избегать *деструктивной интерференции* (компенсация явлений и функций из одного языка похожими, но не идентичными явлениями и функциями из другого языка) и использовать *конструктивную*.

Возможны два пути решения указанных задач.

Во-первых, *имплицитно* — в форме отдельного блока компаративных социолингвистических заданий в курсе перевода:

- *задания на выбор* (подобрать и обосновать эквиваленты определенным речевым моделям (из нескольких предложенных вариантов); определить, какое из предложений более грамматически правильно с точки зрения ментальной прагматики), из нескольких приведенных внешне похожих, но грамматически немного отличных предложений (на русском или английском) выбрать те, в которых проявляется та или иная национальная ментальная особенность (пассивность, фатализм и т. п.);
- *задания на поиск* (в тексте найти грамматические конструкции, характеризующие ту или иную национальную ментальную особенность: пассивность, фатализм и т. п.);
- *задания на анализ* (проанализировать иноязычный текст (деловое письмо), его грамматиче-

ские структуры и выявить имплицитно выраженные коммуникативные намерения автора (скрытое нежелание сотрудничать, неуверенность в правильности принятия решения, настойчивая просьба и пр.), подобрать русские эквиваленты; исправить социолингвистические ошибки в заведомо неправильном тексте перевода;

- *задания на синтез* (самостоятельно обосновать тип эквивалентной речевой модели, перевести деловое письмо, реплики телефонного разговора или публичного выступления, исходя из коммуникативной ситуации).

Во-вторых, *апикально*, т. е. через разработку соответствующего спецкурса. Например, в рамках спецкурса «Деловое общение» представляется возможным развивать навыки и умения как в области *письменного* (перевод документации, материалов переписки, составление иных типов текстов (поздравление, приглашение, жалоба и пр.), так и *устного* (перевод деловых переговоров, телефонных звонков, прохождение «собеседования» и пр.) перевода. А в рамках спецкурса «*Прикладная лингвокультурология*» предполагается реализация методики сознательного изучения иностранного языка на основе когнитивного и деятельностного подхода (описание случаев выражения семантики частей речи в различных языковых формах в ситуациях общения (обзорные лекции-практикумы); сопоставление категорий времен, залогов, артикля и выражаемых ими пространственно-временной, предметно-личностной и социально-коммуникативной характеристики).

Идеи, представленные в статье, будут интересны преподавателям, лингвистам, переводчикам в их практической деятельности, а также всем, кто изучает иностранный язык и хочет глубже понять, что представляет собой русский язык как феномен национальной и мировой культуры.

Список литературы

1. Потебня, А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. — М.: Искусство, 1976. — 614 с.
2. Зубкова, Л.Г. Язык как форма / Л.Г. Зубкова. — М.: Изд-во РУДН, 2003. — 238 с.
3. Мельникова, А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности / А.А. Мельникова. — СПб.: Речь, 2003. — 320 с.
4. Вежицкая, А. Язык, культура, познание / А. Вежицкая. — М.: Русские словари, 1997. — 416 с.
5. Алексеева, И.С. Перевод в современном мире / И.С. Алексеева. — М.: Академия, 2004. — 352 с. — Режим доступа: <http://www.transneed.com/philology>
6. Поршнева Е.Р. Междисциплинарные основы базовой лингвистической подготовки специалиста-переводчика: дис. ... д-ра пед. наук / Е.Р. Поршнева. — Казань, 2004. — 426 с.